

ГОРОД БЕЗ АНГЕЛОВ

18+

ЕКАТЕРИНА ГРЕЙЗ

Екатерина Грейз
Город без ангелов

«Автор»

2026

Грейз Е.

Город без ангелов / Е. Грейз — «Автор», 2026

Судебный патологоанатом Марина Соколова возвращается в северный Ладожск, где двадцать лет назад бесследно исчезла её приёмная сестра Лиза. Марина собирается продать материнский дом и уехать, но в городском морге её ждёт тело неизвестной женщины — молодой, словно время не коснулось её, со шрамом Лизы и ключом от закрытого приюта «Крыло». На старой магнитофонной записи погибшая произносит имя Марины. В архивах обнаруживаются подменённые даты рождения, под больницей — пустые палаты, а жители города слишком хорошо научились забывать прошлое. Чтобы установить личность умершей, Марине придётся восстановить события ночи, когда сгорел приют и исчезла Лиза. Но чем ближе она подбирается к правде, тем сложнее понять, какие воспоминания принадлежат ей самой. В городе, где ангелами называли детей без прошлого, у каждого спасения была цена. И иногда мёртвые возвращаются не за мстостью, а за своим именем.

© Грейз Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Возвращение	7
Глава 2. Неизвестная	8
Глава 3. Голос	9
Глава 4. Дом матери	10
Глава 5. Старые даты	11
Глава 6. Крыло	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Екатерина Грейз

Город без ангелов

ГОРОД БЕЗ АНГЕЛОВ

Психологический детективный триллер

Екатерина Грейз

2026

Аннотация

Судебный патологоанатом Марина Соколова возвращается в северный город Ладожск, где двадцать лет назад исчезла её приёмная сестра Лиза. Марина собирается продать материнский дом и уехать первым поездом, но в городском морге её ждёт тело неизвестной женщины — молодой, словно время не коснулось её, с детским шрамом Лизы и ключом от давно закрытого приюта «Крыло».

На старой магнитофонной записи погибшая произносит имя Марины. В документах обнаруживаются чужие даты рождения, в подвале больницы — пустые палаты, а жители Ладожска слишком хорошо научились забывать. Чтобы узнать, кто лежит на секционном столе, Марине придётся восстановить ночь пожара, после которой её семья перестала быть настоящей.

В городе, где ангелами называли детей без прошлого, у каждого спасения была цена. И иногда мёртвые возвращаются не за мстостью, а за своим именем.

Пролог

Девочка стояла на крыше приюта и считала окна.

Их было двадцать семь, хотя днём она насчитывала двадцать шесть. Лишнее окно горело под самой башней, там, где за кирпичной стеной не должно было быть комнаты. В жёлтом квадрате кто-то медленно поднял руку.

Лиза подняла свою в ответ.

— Не смотри, — прошептала Марина. — Мама сказала ждать у ворот.

За лесом ударил гром. Ветер принёс запах озона, мокрой хвои и чего-то сладкого, больницы. На первом этаже хлопнула дверь. По коридору побежали люди, а затем загудел пожарный колокол.

Лиза вложила сестре в ладонь латунный ключ с выбитым крылом.

— Если я забуду, отдай мне.

— Что забудешь?

Лиза посмотрела на неё так, будто ответ уже был известен обеим.

— Себя.

Стекло лишнего окна лопнуло. Из башни вырвалось пламя, белое и бесшумное. Марина закрыла глаза всего на секунду.

Когда открыла, крыша была пуста.

Глава 1. Возвращение

Ладожск встретил Марину дождём, который не падал, а висел в воздухе мелкой холодной пылью. Вокзал перекрасили, площадь замостили серым камнем, но часы над кассами по-прежнему отставали на семь минут. В детстве мать говорила, что город оставляет себе эти минуты, чтобы успеть спрятать ошибки.

Марина не была здесь двадцать лет. После смерти матери нотариус прислал три письма, затем позвонил и сказал, что дом начнут считать бесхозным. Она взяла отпуск, купила билет на ночной поезд и пообещала себе провести в Ладожске не больше двух дней.

У выхода её ждал Павел Орлов — капитан полиции, бывший одноклассник и единственный человек, который продолжал поздравлять её с днём рождения. Он постарел не так, как стареют в столице: лицо стало жёстче, а глаза остались мальчишескими.

— Ты приехала вовремя, — сказал он вместо приветствия.

— Для похорон я опоздала на месяц.

— Не для похорон.

Павел открыл дверцу машины.

— У нас женщина без имени. И дежурный врач утверждает, что она ждала именно тебя.

Глава 2. Неизвестная

Городской морг находился в старом корпусе больницы, где когда-то работала мать. Табличку заменили, кафель оставили прежним — молочно-зелёным, с тёмными прожилками, похожими на тонкие вены.

На столе лежала женщина лет тридцати. Светлые волосы были мокрыми, под ногтями застряла чёрная земля. На шее не было следов насилия, на запястьях — следы от старых ремней. Температура печени и выраженность окоченения говорили о смерти восемь часов назад.

Но кожа на ладонях была покрыта тонкой плёнкой торфа, а в волосах Марина увидела белые волокна мха, который рос только у закрытого приюта «Крыло».

Она повернула левую руку погибшей и почувствовала, как холод проникает под перчатки.

На основании большого пальца тянулся неровный шрам в форме полумесяца. Такой же получила Лиза, когда они разбили банку с вареньем и собирали осколки голыми руками.

— Где её нашли?

— У сухого колодца за приютом, — ответил Павел. — Одежда чистая, документов нет. А в кармане это.

Он положил на металлический стол пакет. Внутри лежал латунный ключ с выбитым крылом.

Глава 3. Голос

Дежурный врач оказался молодым интерном по фамилии Белов. Он рассказал, что тело доставили около полуночи. Пока санитары оформляли бумаги, в коридоре погас свет, а из секционной донёлся женский голос.

— Что именно она сказала? — спросила Марина.

Белов смотрел не на неё, а на дверь холодильной камеры.

— «Позовите Марину. Она помнит окно».

Павел уточнил, мог ли это быть работающий телефон или запись. Интерн молча достал диктофон. После случая он включал его каждую ночь, чтобы доказать себе, что не уснул.

На записи гудела вентиляция, звякнул лоток, кто-то прошёл по коридору. Затем раздался слабый треск, словно магнитная лента зацепилась за головку старого аппарата.

Женский голос произнёс имя Марины.

Не громко. Почти ласково.

Марина прослушала фразу трижды. На четвёртый раз она услышала под голосом другой звук — счёт: двадцать четыре, двадцать пять, двадцать шесть, двадцать семь.

Так считала окна Лиза в ночь пожара.

Глава 4. Дом матери

В доме пахло яблоками, пылью и лекарствами. Мать до последнего не выбросила детские вещи: две одинаковые кружки, лыжи разной длины, фотографию на лестнице приюта. На снимке Марина стояла рядом с Лизой, а между ними мать держала руки на их плечах.

Лиза не была родной дочерью. Её привезли из «Крыла» в возрасте восьми лет, без документов и воспоминаний о первых годах. Мать говорила, что любовь не требует справки из архива.

Марина сняла фотографию со стены. На обороте знакомым почерком было написано: «Две девочки. Одна история. Не верить датам».

В кабинете она нашла запертую тумбу. Ключ из кармана погибшей подошёл к замку.

Внутри лежали больничные журналы, кассеты и конверт с её именем. На первой странице журнала стоял штамп программы «Крыло». Под ним — список детей, перечёркнутый красным карандашом.

Напротив имени Елизавета значилось: «перевод завершён».

Напротив имени Марина: «идентичность стабильна».

Глава 5. Старые даты

Павел принёс копию свидетельства о рождении Марины. Дата совпадала, серия документа — нет. В городском архиве хранились три версии записи: в одной она родилась в Ладожске, в другой была удочерена, в третьей умерла в возрасте шести лет.

— Это не ошибка, — сказала Марина. — Ошибки не переписывают одним почерком в разные годы.

Павел рассказал, что после пожара архив приюта забрала областная комиссия. Руководил ею главврач больницы Аркадий Ветров. Теперь он возглавлял частный медицинский центр и считался человеком, спасшим город от закрытия.

В дверь морга позвонили. На пороге стоял седой мужчина в рясе — отец Михаил, бывший фельдшер «Крыла».

Увидев фотографию неизвестной, он перекрестился.

— Это не Лиза, — сказал священник. — Но лицо ей дали Лизино.

— Кто дал?

— Те, кто называл детей ангелами. Так было легче не произносить их настоящие имена.

Глава 6. Крыло

Приют стоял в семи километрах от города. Дорога заросла ольхой, ворота держались на одной петле. На фасаде ещё виднелась мозаика: белый ангел закрывал крыльями группу детей. Лица детей были сбиты молотком.

Павел взломал боковую дверь. Внутри пахло сыростью и ржавчиной. Стены покрывали рисунки: дома без дверей, женщины с пустыми лицами, башня с двадцатью семью окнами.

На втором этаже Марина нашла палату, где когда-то спала Лиза. Под слоями краски сохранились царапины роста. Рядом с последней отметкой кто-то написал: «Сегодня меня назвали второй раз».

В башню вела железная лестница. Наверху оказалась глухая стена — никакого окна, никакой комнаты.

Когда Павел ушёл проверять подвал, Марина приложила ладонь к кирпичам. С другой стороны слышался детский шёпот:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.